

ГУСЛЯКОВА ЛЮДМИЛА ГЕРАСИМОВНА

*доктор социологических наук, международный магистр социальной работы,
профессор кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы
Алтайского государственного института культуры,
guslyakova@mail.ru*

LYUDMILA GUSLYAKOVA

*D.Sc. (Sociology), International Master of Social Work, Professor,
Department of Information Resources Management and Social Work, Altai State Institute of Culture*

ГОВОРУХИНА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы
Алтайского государственного института культуры,
govorgv@gmail.com*

GALINA GOVORUKHINA

*Cand.Sc. (Sociology), Associate Professor,
Department of Information Resources Management and Social Work,
Altai State Institute of Culture*

ГРИГОРЬЕВ СВЯТОСЛАВ ИВАНОВИЧ

*доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования,
председатель правления Межрегиональной общественной организации
«Объединение социологов Сибири»,
garry_2005@mail.ru*

SVYATOSLAV GRIGORYEV

*D.Sc. (Sociology), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education,
Chairman of the IPO «Association of Sociologists of Siberia»*

УДК 338+316.42

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Аннотация. Результаты социологических исследований говорят о том, что семья остается в сознании большинства людей естественным образом жизни. Респонденты ориентированы прежде всего на брак и воспитание двух и более детей. Авторы статьи делают вывод, что необходимо построение эффективной демографической политики, направленной на сохранение семьи как базовой социально-демографической ячейки общества.

ABSTRACT. The authors give an overview of the concepts that explain the causes of the demographic transformation. Based on the results of sociological research, they emphasize that family life remains in the minds of most people's natural way of life. Respondents focused primarily on the family based on marriage and raising two or more children. For today's young people the family is also one of the most important values. At the end of the article, the authors conclude that it is necessary to build an effective demographic policy aimed at preserving the family as the basic social and demographic unit of society.

Ключевые слова: демографические процессы, демографическая политика, семья, ценности семьи, формы семьи, воспроизводство населения.

KEYWORDS: demographic trends, population policy, family, family values, family forms, population reproduction.

На социально-демографических процессах, происходящих в последние десятилетия, сосредоточено внимание ученых различных специальностей, политических деятелей и общественности. Это связано с острой демографической ситуацией в современном мире, которая стала одной из глобальных проблем, затрагивающих как человечество в целом, так и Россию в частности, ведь почти четверть мирового населения сегодня живет в режиме суженного демографического воспроизводства.

Исследуя социально-демографические процессы, ученые выявляют основные закономерности воспроизводства населения. Рассматривается вся система со свойственными ей особенностями развития, которые детерминируются всем строем общественных отношений и находятся в сложной взаимообусловленности с социально-экономическими, социально-политическими и социально-психологическими факторами. Вследствие того, что социально-демографические процессы включены в многообразную сеть социальных процессов, они несут в себе интегративные свойства и качества, обусловленные всей социальной системой.

Современные социологические и социально-психологические теории воспроизводства населения представляют собой синтезированный подход к анализу демографии, поскольку в них закономерности различных изменений раскрываются исходя из нескольких факторов социальных, экономических и психологических. Общность концепций такого рода построена на том, что они рассматривают социальные изменения (демографические, политические, экономические и др.) как основные причины демографической трансформации. В то же время существуют концепции, в которых, в частности, обосновывается «демографическое подтверждение» общей теории социально-экономического развития (Ф. Нотештейн и др.) [16].

Ряд зарубежных исследователей анализирует динамику демографического перехода на основе эволюции демографической структуры населения. В качестве примера здесь можно привести работы Р. Лестейга, Л. Омрана [8; 14]. Еще одно направление в интерпретации демографического перехода представлено К. Дэвисом и Дж. Блейком: они говорят о независимости эволюции рождаемости и динамики смертности. Оба компонента воспроизводства населения детерминированы социально-экономическими условиями, но механизмы этой детерминации в отношении смертности и рождаемости различны [12; 13]. Некоторые российские исследователи, в частности А. Г. Вишневецкий, считают, что воспроизводство населения это непрерывное воспроизводство не только самих людей, но и демографических отношений, обеспечивающих гомеостаз демографической системы [1–2; 4 и др.].

Анализ современных тенденций социально-демографических процессов, сделанный на основе теоретических подходов и концепций, показал, что главным недостатком действующей системы и стратегии демографического развития России является то, что целостно не учитывается характер развитости жизненных сил семьи, особенности ее

жизненного пространства, в том числе всего социума. В связи с этим актуально рассмотреть их взаимовлияние в контексте виталистской социологии [3]. Взаимовлияние жизненных сил и пространства бытия человека осуществляется в трех формах: во-первых, как естественное, природное, субъекта жизни и среды его обитания; во-вторых, как их взаимодействие с помощью устойчивых социокультурных символов, констант, универсалий культуры; в-третьих, как социально-творческое, созидательное.

Такое видение демографических процессов не только обеспечивает его комплексность, но и учитывает социокультурную динамику, ее взаимозависимости с природно-экологическим развитием человека и общества, с развитием духовных, психических, интеллектуальных сил человека, а также базовых социальных институтов, первичных ячеек социальной материи, к которым прежде всего относится семья. Все это в конечном счете обуславливает взаимосвязь демографической и семейной политики.

В конце XX столетия ученые все отчетливее стали видеть признаки трансформации семьи: уменьшение численности браков, их «старение», рост количества незарегистрированных браков, падение рождаемости, откладывание рождения первенца на более поздний возраст, преобладание малодетных семей, увеличение числа внебрачных детей, распространение добровольной бездетности [15].

Что касается России, то у нас намечилось несколько основных тенденций трансформации института семьи. Во-первых, переход от патриархальной семьи к нуклеарной. В СССР уже в 1979 году более 2/3 советского населения жило в нуклеарных семьях и только 20% в сложных, а менее 10% в неполных семьях. По результатам переписи населения 1970 года, преобладали семьи с одним ребенком 38,1% (с двумя детьми — 27%, с тремя — 8,3%, с четырьмя 2,9%, с пятью и более 2,3%). Бездетных семей в РСФСР было 21,4%. Данные статистики свидетельствуют, что уже с конца прошлого века активно начинают распространяться среди населения установки на малодетность, усилившиеся в настоящее время. По итогам Всероссийской переписи 2010 года, как в городе, так и в селе, преобладают домохозяйства с одним ребенком. К 2010 году число таких семей увеличилось с 28,5 млн (1959 год) до 54,6 млн [7].

Во-вторых, уменьшение количества суммарной рождаемости, что обусловлено в первую очередь повышением занятости женщин. Исторически многодетность доминировала в семьях, где мать занята в личном подсобном хозяйстве, а также в общественном производстве преимущественно физическим трудом. По данным переписи 1970 года, на тысячу матерей, занятых в личном подсобном сельском хозяйстве, было 2649 детей; 1972 ребенка на занятых в общественном производстве физическим трудом, умственным трудом 1540; находящихся на обеспечении государства, иждивении отдельных лиц или имеющих другой источник средств существования 1600 детей. На тысячу

матерей, имеющих высшее образование, незаконченное высшее и среднее специальное образование, приходилось 1487 детей, среднее образование 1487, неполное среднее 1811, начальное и ниже начального 2011 детей [6, с. 128]. Тем самым такие характеристики, как принадлежность к определенному социальному классу, уровень образования, род деятельности женщин, все больше начинают детерминировать число детей в семье.

В-третьих, развитие нетрадиционной формы брака сожительства. Так, по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, из общего числа супружеских пар, количество которых составило 33 млн, 13% (4,4 млн) не состояли в зарегистрированном браке, в 2002 году таких было 9,7% (3,3 млн) [7].

В-четвертых, распространение добрачных сексуальных связей. Эта тенденция усилилась в 1960-х и 1970-х, когда наблюдалось «расщепление» брачного, сексуального и репродуктивного поведения. В настоящее время отмечается рост внебрачной рождаемости среди женщин 15–19 лет и средних возрастных групп 40–44 года. В РСФСР в 1970 году доля внебрачной рождаемости в общем числе рождений составляла 10,57%, в 1980 году 10,78%, в 1990 году 14,61%, в 2000 году 27,96%, в 2005 году 29,99%, в 2010 году 24,87% [10, с. 98]. В этих условиях возросло количество аборт и неполных семей. К концу XX века российские женщины занимали «ведущее место» в мире по числу абортов: в 10–15 раз превышался уровень любой развитой капиталистической страны и в 20 раз минимальный европейский [6, с. 128].

В настоящее время ряд ученых считает нормальными для современного этапа развития общества такие явления, как сожительство, частную смену партнеров, откладывание рождения ребенка и т. д. По результатам Европейского социального исследования 2006 года доля мужчин в возрасте от 15 лет и старше, живущих в гражданском браке, в разных странах варьируется от 59,6% (Австрия) до 73,9% (Нидерланды). Различия между Россией (63,3%) и Европой в целом (65,7%) незначительные. Среди женского населения ситуация с фактическими брачными отношениями другая. Доля женщин в возрасте от 15 лет и старше, живущих в гражданском браке, в разных странах составляет от 50,4% (Россия) до 75,6% (Болгария). Россия находится в середине списка среди европейских стран по доле мужчин активных репродуктивных возрастов, состоящих в фактических брачных отношениях. Относительно слабого пола картина иная. Лишь половина женщин активного репродуктивного возраста состоит в фактических брачных отношениях. По этому показателю наша страна занимает предпоследнее место. Однако до сих пор демографическая политика в России направлена на стимулирование рождения вторых и последующих детей в уже существующих семьях, но не стимулируется создание новых семей для появления первого ребенка. У нас высока доля мужчин-холостяков (только в Польше и Испании она выше), а также много женщин, никогда не вступавших в брак (только в Австрии существенно больше, чем в России).

В большинстве стран женщины раньше начинают фактическую брачную жизнь, чем в России. Более половины россиянок в активном детородном возрасте не жили совместно с мужьями или гражданскими партнерами [11].

В настоящее время все более распространенным становится такое семейное поведение, которое демографы и социологи называют «вторым демографическим переходом» [14; 17 и др.], что проявляется в девальвации традиционной формы совместной жизни семьи, возникшей на основе заключения брака. Между тем, как свидетельствуют результаты исследований, семья во всех ее формах остается в сознании большинства людей естественным образом жизни [5].

В частности, это подтверждают данные социологических исследований, проводимых на Алтае с 2010 года с участием авторов настоящей статьи (под руководством Л.Г. Гусляковой). В 2010–2011 годах был проведен опрос населения, направленный на выявление особенностей трансформации института семьи в регионе. Участвовали 1266 человек, из них 71,8% респондентов с детьми. Большинство имеет двух детей — 40,7%, одного ребенка 38,0%, трех детей 15,1%, четверых детей 3,9%, пять и более детей — 2,3%.

Результаты говорят о следующем. Во-первых, распространено сожительство как альтернативная форма официального брака. Так, среди опрошенных в официальном браке состоят 58,3%. При этом большинство респондентов (62,4%) считают сожительство допустимым и лишь 4,7% неприемлемым. Сравнение отношения к этому показало, что женщины в большей степени склонны признавать такую форму брака допустимой (34,6%), нежели мужчины (27,7%).

Во-вторых, происходит обесценивание института семьи, что прослеживается и во мнении опрошенных о рождении ребенка вне брака. Проведенное исследование показало, что больше половины респондентов (55,3%) считают это допустимым, а неприемлемым лишь 8,1%. Женщины более лояльно смотрят на внебрачную рождаемость — 33,5% (мужчины — 21,7%). Кроме того, 86,1% участвовавших в опросе отметили, что у них есть знакомые, родившие ребенка вне брака, только у 9,7% среди знакомых таких женщин нет [9, с. 120].

Одновременно с опросом населения был проведен экспертный опрос, в котором приняло участие 16 экспертов представителей разных секторов общества: законодательная власть была представлена 18,7% экспертами, исполнительная 31,3%, бизнес-структуры 12,5%, неправительственный сектор (общественные организации) 25%, научное сообщество 12,5%. В ходе этого исследования было выявлено, что, по мнению подавляющего большинства экспертов (93,7%), только с развитием внутрисемейных ценностей возможно здоровое функционирование человека в обществе и снижение отрицательных тенденций в демографии региона. В то же время большинство экспертов (62,4%) считали гражданский брак приемлемым, 55,3% допускали рождение ребенка вне брака, при этом

женщины были более терпимы в отношении внебрачной рождаемости, чем мужчины [9, с. 112].

В 2014 году было проведено социологическое исследование с целью анализа демографической ситуации в Республике Алтай. Было опрошено 1200 жителей [9, с. 132–142]. По семейному положению респонденты распределились следующим образом: женат/замужем — 59,2%; холост/не замужем — 27,5%; разведен/разведена — 6,7%; вдов/вдова — 4,2%; другое — 2,5%. Среди опрошенных одного ребенка имели 17,5%; двух детей — 25%; трех — 15,8%; четырех — 5%; пятерых — 1,7%; шестерых 1,7%; не имеют детей — 33,3%.

На вопрос «Могли бы вы усыновить или взять под опеку ребенка?» были получены следующие ответы: да 35,8%; нет 31,7%; не задумывался 32,5%. Как можно заметить, примерно равное количество опрошенных готовы (35,8%) и не готовы (35,8%) усыновить или взять под опеку ребенка, а также не задумывались над этим (32,5%).

На вопрос «Как вы считаете, какие формы брака в настоящее время являются наиболее предпочтительными?» респонденты ответили следующим образом: гражданский брак — 49,2%; зарегистрированный брак 48,3%; другое 0,8%; затруднились ответить 1,7%. Так, опрошенные жители Республики Алтай примерно в равной мере предпочитают гражданский брак (49,2%) и зарегистрированный (48,3%).

В 2003¹ и 2013² годах в Сибирском федеральном округе с участием авторов настоящей статьи были опрошены студенты (442 и 249 обучающихся соответственно) и эксперты (50 и 210 человек соответственно) преподаватели и родители. Исследования эти проводились с разными целями, однако ряд вопросов в них дублировался, что позволило выявить общие тенденции формирования ценности семьи в молодежном сознании, были зафиксированы и изменения, которые произошли за 10 лет.

При анализе результатов было выделено несколько блоков. Один из них условно назвали «Ценности молодежного сознания».

На вопрос «Как вы думаете, какие из названных ценностей наиболее важны для современного человека?» были получены следующие ответы³:

- ценности семьи — 50% (52%);

1 Исследование на тему «Социальное воспитание как необходимый компонент непрерывного гуманитарного образования в системе “школа-вуз”» проводилось по программе «Федерально-региональная политика в науке и образовании» Министерства образования РФ.

2 Всероссийский социологический опрос преподавателей и родителей общеобразовательных школ, средних специальных учебных заведений, ПТУ и вузов России «Общественный и личностный идеал, представления о смысле и качестве жизни и справедливости, жизненные планы и социальное здоровье современной учащейся российской молодежи (настоящее и будущее России)» проводился под эгидой Международного фонда славянской письменности и культуры.

3 Здесь и далее первый показатель соответствует исследованию 2013 года; второй в скобках соответственно 2003 года.

- ценности индивидуально-личностного развития, самореализации человека, его личной жизни 45% (57,7%);

- социально-экономические ценности, защищенность природной среды обитания человека 35% (34,6%);

- общечеловеческие ценности 26% (36,7%);

- национально-культурные ценности, участие человека в судьбе и развитии культуры своего народа, этноса 19% (11,8%);

- государственные ценности, ценности государственной защищенности, национально-государственного служения 15% (15,4%);

- социально-профессиональные ценности, ценности служения своему делу 15% (16,5%);

- этические, моральные ценности, их соблюдение 14% (19,2%);

- ценности социально-бытовой обеспеченности людей, их социальной защищенности 14% (20,6%);

- религиозно-духовные ценности, ценности единения с Богом 9% (3,6%);

- ценности права, правового регулирования отношений людей, правовой культуры 7% (15,8%);

- художественно-этнические ценности, ценности служения прекрасному, постижения прекрасного 6% (3,2%);

- служение партийным целям, партиям, которые близки людям своими делами, программными целями 6% (0,2%).

Итак, в 2003 году наибольшую ценность для молодых людей представляли индивидуально-личностное развитие и самореализация. В 2013 году эта ценность уходит на второй план и уступает первенство семье. Увеличивается значимость национально-культурных ценностей, уменьшается общечеловеческих. Возрастает значимость ценностей, «которые близки людям своими делами, программными целями». Как можно заметить, возросло значение семьи и корпоративных ценностей, но уменьшается значимость общечеловеческих ценностей, что является тревожным сигналом, свидетельствующим о необходимости учета этого фактора в социальном воспитании и образовании молодежи.

Эксперты на вопрос «Как вы думаете, какие из названных ценностей наиболее важны для молодежи?» ответили так:

- ценности индивидуально-личностного развития, самореализации человека, его личной жизни 49% (52,5%);

- ценности семьи 46% (42,4%);

- социально-экономические ценности, защищенность природной среды обитания человека 35% (33,9%);

- общечеловеческие ценности 33% (44,1%);

- ценности социально-бытовой обеспеченности людей, их социальной защищенности 21% (10,2%);

- национально-культурные ценности, участие человека в судьбе и развитии культуры своего народа, этноса 19% (22%);

- социально-профессиональные ценности, ценности профессионального служения своему делу 14% (27,1%);

- государственные ценности, ценности государственной защищенности, национально-государственного служения — 13% (13,6%);

- этические, моральные ценности, их соблюдение 12% (15,3%);

- художественно-этнические ценности, ценности служения прекрасному, постижения прекрасного 11% (6,8%);

- ценности права, правового регулирования отношений людей, правовой культуры 7% (6,8%);

- религиозно-духовные ценности, ценности единения с Богом 6% (10,2%);

- служение партийным целям, партиям, которые близки людям своими делами, программными целями 6% (0%).

Как видно из приведенных данных, в исследованиях 2003 и 2013 годов экспертами были выделены разные ценности, с их точки зрения, наиболее важные для современных молодых людей. Кроме того, была недооценена значимость семьи и преувеличена ценность индивидуально-личностного развития. Это, в свою очередь, создает дополнительные трудности при работе в молодежной среде, в связи с чем возникает необходимость специальных исследований иерархии ценностей в сознании молодежи.

Далее в блок ценностей молодежного сознания был включен вопрос «Каковы, на ваш взгляд, основные составляющие личного успеха сегодня?». Ответы были получены следующие:

- крепкая семья 54% (52,7%);
- успешная карьера — 48% (40,7%);
- интересная, хорошо оплачиваемая работа 31% (45,9%);
- богатство 26% (12,2%);
- образованность 25% (31,9%);
- гармония с окружающими (умение ладить с людьми) 24% (34,6%);
- власть 22% (9,5%);
- самореализация 12% (33,7%).

И в 2003 году, и в 2013-м в этом рейтинге лидировали «крепкая семья» и «успешная карьера». В 2003 году эксперты считали, что у молодых людей на первом месте «интересная, хорошо оплачиваемая работа», на втором «успешная карьера», на третьем «крепкая семья», а «богатство» на последнем. Подобные представления не позволяли при формировании ценностей в молодежном сознании учитывать значение и возможности семьи. В 2013 году снизилась значимость «интересной, хорошо оплачиваемой работы» и повысилась богатства. Следует обратить внимание и на тот факт, что уменьшение важности таких составляющих успеха, как «образованность», «гармония с окружающими» и «самореализация», происходило на фоне роста роли «власти».

Таким образом, анализ результатов исследований подтвердил, что изменения социально-политических и социально-экономических условий развития российского общества диктуют необходимость корректив в образовании и воспитании. В настоящее время нужно активизировать научные исследования в области воспитания в целом и социального в частности. Важной представляется

разработка модели воспитания, соответствующей каждому типу учебного заведения с учетом региональных особенностей. В качестве ее составляющих особое место должны занимать ценности молодежного сознания и личностные качества (в том числе социальные идеалы личностного и общественного развития, что требует специального рассмотрения).

Наши исследования были продолжены: в 2014 году был проведен опрос студентов (300 человек) Горно-Алтайского государственного университета с целью определения отношения молодежи к семейным ценностям. Результаты показали, что 60% студенческой молодежи планируют создание семьи, но не во время учебы, а «как получится» (26,7%) или после окончания вуза (23,3%) либо когда достигнут материального благополучия (13,3%); 10% еще не задумывались об этом.

Наиболее распространенным мотивом создания семьи является любовь (66,7%). Только 3,3% отметили, что «вдвоем легче прожить жизнь», и никто не выразил желания вступить в брак по расчету или потому что «семья есть у всех».

Наиболее предпочтителен среди молодежи, по словам опрошенных, гражданский брак (76,7%), лишь 20% отметили важность зарегистрированного брака; остальные выбрали вариант «другая форма» (3,3%).

На вопрос «Какую форму брака вы предпочитаете для себя?» респонденты ответили: зарегистрированный брак — 96,7%; гражданский брак — 3,3%.

По мнению опрошенных, основой хорошей семьи является, во-первых, взаимоуважение (73,3%) и любовь (60%); во-вторых, дети (36,7%); в-третьих, материальный достаток в доме (20%); другое 3,3%.

На вопрос «Как вы считаете, когда можно заводить детей?» были получены следующие ответы: когда вступлю в брак 46,7%; когда достигну материального благополучия 43,3%; когда «поживу для себя» — 13,3%; как получится — 13,3%; другое — 10%.

У 13,3% опрошенных студентов уже есть дети; 73,3% хотели бы их иметь и 10% не задумывались об этом. Среди тех, кто ответил положительно, 60% хотели бы иметь двух детей; 10% одного ребенка; 10% трех детей; 3,3% четырех детей.

Треть опрошенных студентов (33,3%) считает, что они могли бы усыновить или взять под опеку ребенка; 13,3% этого не смогут сделать; 53,3% не задумывались.

На вопрос «Семейные отношения вы будете строить, рассматривая в качестве примера кого?» 56,7% ответили своих родителей; своих друзей — 3,3%; героев романа или кинофильма 6,7%; другое 33,3%.

Таким образом, судя по результатам исследований, семья является одной из значимых ценностей для современных молодых людей. Они ориентированы на создание семьи на основе любви, защищенной зарегистрированным браком, и готовы воспитывать двоих и более детей, в том числе усыновленных.

В соответствии с этим, с нашей точки зрения, для формирования новой стратегии демографического развития и демографической политики России принципиально важны постановка и решение крупных национально-государственных задач сохранения, обеспечения безопасности общества, государства и человека, семейно-демографического развития. К основным направлениям демографической политики в сфере укрепления семьи и повышения рождаемости относятся: а) создание социально-экономических и иных условий в семьях для рождения и воспитания желаемого количества детей; б) формирование репродуктивного поведения семей, ориентированных, как минимум, на двух-трех детей; в) укрепление семьи, повышение престижа материнства и отцовства, формирование благоприятных брачно-репродуктивных ориентаций у молодежи.

В связи с этим представляется важной разработка стратегии и методологии региональной семейной политики, ориентированной на активизацию потенциала семьи и реализацию

индивидуальной и социальной субъектности каждого ее члена. У политиков должен сформироваться новый подход к решению проблемы.

Социальная политика семьи достаточно многогранна, поэтому необходимы комплексные исследования, которые позволят на междисциплинарном уровне осуществлять подготовку и реализацию проектов, предполагающих межведомственное сотрудничество. Причем методологической основой могут послужить исходные положения концепции жизненных сил человека, предоставляющей базу для разностороннего анализа семьи как общественного явления, социального института и микро-среды обитания индивида. Такой подход дает возможность органично вписать совершенствование региональной поддержки семьи в комплекс мероприятий государственной семейно-демографической политики. Мониторинг демографических процессов в России в целом и в ее отдельных регионах будет, в свою очередь, способствовать построению эффективной демографической политики.

1. Бойко В. В. Рождаемость: социально-психологические аспекты. М.: Мысль, 1985. 238 с.
2. Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982. 287 с.
3. Григорьев С. И., Гусякова Л. Г. Социология для социальной работы. М.: Магистр-Пресс, 2002. 164 с.
4. Дарский Л. Е. Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи: сб. ст. М.: Статистика, 1979. С. 85–125.
5. Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5 (241). С. 65–73.
6. Население России в XX веке: исторические очерки: в 3 т. М.: РОССПЭН, 2005. Т. 3, кн. 1: 1960–1979. 304 с.
7. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010/Федер. служба гос. стат. [Б. м.] 2010. Режим доступа: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения: 10.05.2016).
8. Омран А. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада: сб. ст. М.: Прогресс, 1977. С. 57–91.
9. Основные направления исследования демографической политики в Республике Алтай / под ред. Л. Г. Гусяковой. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. 144 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2011. М.: Росстат, 2011. 795 с.
11. Синельников А. Б. Семья и брак на европейском фоне // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 4 (98). С. 53–76.
12. Caldwell J. C. The Mechanisms of Demographic Change in Historical Perspective. *Population Studies*, 1981, 1 (35), pp. 553–577.
13. Davis K., Blake J. Social Structure and Fertility: An Analytic Framework. *Economic Development and Cultural Change*, 1956, 3 (4), pp. 211–235.
14. Lesthaeghe R. On the Social Control of Human Reproduction. *Population and Development Review*, 1980, 4 (6), pp. 527–548.
15. Macura M., Mochizuki-Sternberg I., Garcia J. L. Eastern and Western Europe's Fertility and Partnership Patterns: Selected Developments from 1987 to 1999. In: *Dynamics of Fertility and Partnership in Europe*. Macura M., Beets G. (eds.). UN: N. Y., Geneva, 2002, pp. 27–55.
16. Notestein F. W. Population — The Long View. In: *Food for the World*. Schultz T. W. (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1945, pp. 36–57.
17. Van de Kaa D. J. Europe's Second Demographic Transition. *Population Bulletin*, Washington, 1987, 1 (42), pp. 1–59.

References

1. Boyko V. V. *Rozhdayemost: sotsialno-psikhologicheskiye aspekty* [Fertility: social and psychological aspects]. Moscow: Mysl Publ., 1995. 238 p. (In Russian).
2. Vishnevskiy A. G. *Vosproizvodstvo naseleniya i obshchestvo: istoriya, vzglyad v budushcheye* [Reproduction of the population and society: history, modernity, a look into the future]. Moscow: Finansy i statistika Publ., 1982. 287 p. (In Russian).
3. Grigoryev S. I., Guslyakova L. G. *Sotsiologiya dlya sotsialnoy raboty* [Sociology for social work]. Moscow: Magistr-Press Publ., 2002. 164 p. (In Russian).

4. Darskiy L.Ye. Rozhdayemost i reproduktivnaya funktsiya semyi [Fertility and the reproductive function of the family]. In: *Demograficheskoye razvitiye semyi: sbornik statey* [Demographic development of the family: collection of papers]. Moscow: Statistika Publ., 1979, pp. 85–125 (in Russian).
5. Mitrikas A. A. Semya kak tsennost: sostoyaniye i perspektivy tsennostnogo vybora v stranakh Yevropy [Family as a value: the state and prospects of values choices in Europe]. *Sociological Studies*, 2004, 5 (241), pp. 65–73 (in Russian).
6. *Naseleniye Rossii v XX veke: istoricheskiye ocherki* [Population of Russia in the XX century: historical essays]. In 3 Volumes. Book 1. Moscow: Rosspen Publ., 2005. 1960–1979. 304 p. (In Russian).
7. *Vserossiyskaya perepis naseleniya 2010 goda. Tom 1. Chislennost i razmeshcheniye naseleniya* [All-Russian Population Census 2010. Vol. 1. Population and population distribution] (in Russian). Available at: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (accessed 10.05.2016).
8. Omran A. R. The Epidemiological Transition: A Theory of the Epidemiological Population Change. *The Milbank Memorial Fund Quarterly*, 1971, 49 (4), pp. 509–538.
9. *Osnovnyye napravleniya issledovaniya demograficheskoy politiki v Respublike Altai* [The main directions of the study of demographic policy in the Republic of Altai]. Guslyakova L. G. (ed.). Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University Publ., 2014. 144 p. (In Russian).
10. *Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik. 2011: statisticheskiy sbornik* [Russian statistical yearbook. 2011: statistical compilation]. Moscow: Federal State Statistics Service of the Russian Federation Publ., 2011. 795 p. (In Russian).
11. Sinelnikov A. B. Semya i brak na yevropeyskom fone [Family and marriage on the European background]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya — The Monitoring of Public Opinion*, 2010, 4 (98), pp. 53–76 (in Russian).
12. Caldwell J. C. The Mechanisms of Demographic Change in Historical Perspective. *Population Studies*, 1981, 1 (35), pp. 553–577.
13. Davis K., Blake J. Social Structure and Fertility: An Analytic Framework. *Economic Development and Cultural Change*, 1956, 3 (4), pp. 211–235.
14. Lesthaeghe R. On the Social Control of Human Reproduction. *Population and Development Review*, 1980, 4 (6), pp. 527–548.
15. Macura M., Mochizuki-Sternberg I., Garcia J.L. Eastern and Western Europe's Fertility and Partnership Patterns: Selected Developments from 1987 to 1999. In: *Dynamics of Fertility and Partnership in Europe*. Macura M., Beets G. (eds.). UN: N. Y., Geneva, 2002, pp. 27–55.
16. Notestein F. W. Population — The Long View. In: *Food for the World*. Schultz T. W. (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1945, pp. 36–57.
17. Van de Kaa D. J. Europe's Second Demographic Transition. *Population Bulletin*, Washington, 1987, 1 (42), pp. 1–59.